

данные представляются в виде диаграмм, моделей, планов, руководств и инструкций, таблиц, технических проектов и спецификаций, формул и чертежей. Техническая помощь осуществляется путем инструктажа, консультаций, передачи практических знаний, профессиональной подготовки и обучения. Результаты НИОКР могут иметь различные формы: отчеты, техническая и технологическая документация, компьютерные программы, базы данных, полезные модели, макеты, образцы продукции и др.

Как показывает анализ, доля экспортируемых технологий, результатов НИОКР, других РНТД весьма значительна: по данным Федеральной службы по техническому и экспортному контролю в 2006 году доля лицензий, выданных на экспорт результатов научно-технической деятельности, составила более трети (около 36 %) всех лицензий, выданных на экспорт в ядерной отрасли, а в 2007 году – около 32 %. Для оценки соответствия предусматривающих их экспорт внешнеэкономических сделок интересам государства в Министерстве обороны организуется *комплексный анализ* с участием соответствующих органов военного управления, специализированных научно-исследовательских учреждений и иных организаций. По его результатам делается вывод о целесообразности этих сделок.

Возможность возникновения угрозы причинения ущерба военным интересам Российской Федерации при экспорте контролируемых технологий, а также результатов НИОКР и других РНТД связана в первую очередь с тем, что их передача может обеспечить иностранным государствам создание высокоэффективных видов вооружения, в том числе принципиально новых. Это может привести к ослаблению международной безопасности, создать дополнительные военные угрозы тем или иным странам, включая государства – участников ЕврАзЭС и Организации Договора о коллективной безопасности⁴. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что сохраняется стремление ведущих держав сделать качественный рывок в достижении доминирующего военно-технического превосходства. Там же указывается, что увеличивающийся технологический отрыв ряда ведущих держав и наращивание их возможностей по созданию вооружений и военной техники нового поколения создают предпосылки качественно нового этапа гонки вооружений, коренного изменения форм и способов ведения военных действий⁵.

При оценке соответствия внешнеэкономической сделки, предусматривающей экспорт контролируемых технологий и других РНТД, интересам государства необходимо учитывать отношение поставляемых результатов научно-технической деятельности к критическим технологиям (Перечень критических технологий Российской Федерации утвержден Указом Президента Российской Федерации № ПР-578 от 30.03.2002г.)⁶. К критическим технологиям также относят технологии, отсутствие которых не позволяет реализовать макротехнологию*. Необходимо также учитывать особую роль «прорывных» технологий, значимых для существенного наращивания военно-промышленного потенциала государства-получателя и позволяющих существенно сократить время и затраты на создание нового вооружения.

⁴ Война и мир в терминах и определениях. Под ред. Д.О.Рогозина. М.: Издательский дом «ПоРог», 2004.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 10.01.2000. № 2. Ст. 170.

⁶ Официальный сайт Президента России <http://www.kremlin.ru>.

* Под макротехнологией понимается совокупность всех технологических процессов проекта по созданию определенного вида продукции с заданными параметрами и характеристиками, включая НИОКР, подготовку производства, производство, сбыт и сервисную поддержку.

Значительное количество пионерных исследований, ведущихся в настоящее время в России, ориентированы на заказы зарубежных компаний. По имеющимся оценкам, финансовая результативность разработок новых технологий, выполняющихся российскими коллективами по зарубежным заказам, в два-три раза выше, чем на Западе, поскольку стартовые ступени работ нередко проводятся (или уже проведены были ранее) за бюджетные средства⁷. Следует подчеркнуть, что заявляемое невоенное назначение заказываемой для разработки предприятиям Российского оборонно-промышленного комплекса продукции не мешает иностранному заказчику применить имеющиеся там технические решения для создания новых видов вооружения и военной техники (ВВТ). Данный риск особенно велик в случае принадлежности конечного пользователя результатов заказанных работ к военным программам. Даже при предоставлении российскому экспортеру права проверки целевого использования иностранным заказчиком полученных технологий выявить на практике возможное их незаявленное использование достаточно проблематично.

В отличие от России США и ведущие европейские государства наращивают усилия по ужесточению мер контроля над экспортными поставками контролируемых товаров и технологий, реализуя прагматичное стремление максимально перекрыть каналы «утечки» передовых технологий и не дать конкурентных преимуществ другим государствам.

Следует подчеркнуть, что при госэкспертизе внешнеэкономических сделок, предусматривающих экспорт контролируемых технологий и других РНТД, наряду с оценкой возможности возникновения угрозы причинения ущерба нашим военным интересам, необходимо оценивать и возможность возникновения угрозы причинения ущерба экономическим интересам государства, связанной с конкуренцией образцов ВВТ на мировом рынке вооружений.

Возникновение угрозы причинения ущерба экономическим интересам государства возможно и в том случае, если передача контролируемых технологий, результатов НИОКР и других РНТД приведет к усилению конкурентных позиций образцов ВВТ или иной продукции иностранного производства на мировом рынке. Концепцией же национальной безопасности Российской Федерации к числу важных отнесена задача обеспечения конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке, а также конкурентоспособности национальной экономики в целом. Согласно экономической теории сильную конкурентную позицию и извлечение максимальной прибыли обеспечивает реализация технологий в материализованном виде, т. е. в виде узлов, оборудования, комплексных объектов и т. п. Анализ международного сотрудничества в области передачи технологий показывает, что *наиболее целесообразной является следующая последовательность реализации технологий*: на первом этапе жизненного цикла технологии предпочтение отдается продаже готовой продукции, в которой реализованы новые идеи, принципы и т. д.; на втором этапе технология реализуется обычно через прямые инвестиции, и только на третьем этапе практикуется продажа «чистых» лицензий, т. е. уступка прав собственности на использование запатентованной и незапатентованной (ноу-хау) технологий.

В последние годы третий этап часто сопровождается учреждением совместных предприятий, но используемая ими технология не всегда является передовой. Так, средний «возраст» технологий, передаваемых американскими транснациональными корпорациями своим фи-

⁷ Внешнеэкономические проблемы перехода России на инновационный путь развития. Под ред. академика С.А. Ситаряна. Центр внешнеэкономических исследований. М.: Наука, 2003.

лиалам в развитых странах, составляет около 5 лет, в развивающихся странах — 9 лет, а если речь идет о продаже лицензий независимым компаниям — до 13 лет и более⁸.

Условия внешнеэкономических сделок, характеризующиеся раскрытием контролируемых технологий на ранней стадии сотрудничества и низкой финансово-экономической эффективностью заключаемых контрактов из-за неумения подготовить технологии к коммерциализации по международным стандартам, приводят к слабой конкурентоспособности российских предприятий на международном рынке высокотехнологической продукции. Негативные последствия низкоэффективного технологического обмена для конкурентоспособности национальной экономики ярко проявляются в России в течение последних 10 лет, в течение которых на фоне растущего экспорта РНТД, полученных на начальных стадиях инновационного цикла, высокими темпами растет импорт продукции, работ и услуг, созданных зарубежными партнерами на конечных стадиях.

Экспорт контролируемых технологий и других РНТД может привести к снижению конкурентных позиций и российских образцов ВВТ на мировом рынке. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается, что **конверсия оборонного промышленного комплекса должна осуществляться без ущерба для развития новых технологий и научно-технических возможностей, модернизации российских вооружений, военной и специальной техники и укрепления позиций российских производителей на мировом рынке вооружений.**

Таким образом, в целях определения соответствия внешнеэкономической сделки с контролируруемыми товарами и технологиями, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники, в отношении которых законодательством установлен экспортный контроль, международным обязательствам и государственным интересам проводится госэкспертиза, наиболее сложной задачей которой является оценка (с точки зрения возникновения угрозы причинения ущерба интересам государства) условий внешнеэкономических сделок, предусматривающих экспорт (передачу) инозаказчику технологий, а также результатов НИОКР, других результатов научно-технической деятельности, с учетом эффективности вооружений, в которых они могут быть реализованы.

Выше в самом общем виде рассмотрены возможности возникновения угрозы причинения ущерба военным интересам Российской Федерации при экспорте контролируемых технологий, результатов НИОКР и других РНТД, а также экономическим интересам государства, связанной с конкуренцией образцов ВВТ на мировом рынке.

Вывод о соответствии (несоответствии) условий внешнеэкономической сделки, предусматривающей экспорт контролируемых технологий, интересам государства и возможности возникновения угрозы причинения ущерба делается на основе результатов комплексного анализа с привлечением соответствующих органов военного управления, специализированных научно-исследовательских учреждений и иных организаций. Осуществление внешнеэкономической сделки на условиях, при которых наносится ущерб или возникает угроза причинения ущерба интересам Российской Федерации, является основанием для отказа в выдаче лицензии (разрешения) на ее заключение.

⁸ K o k k o A. Host country characteristics & spillovers. Stockholm. 1992.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Борьба с повстанческим движением в системе военных действий

*Генерал-майор в отставке И.Н. ВОРОБЬЕВ,
доктор военных наук*

*Полковник В.А. КИСЕЛЕВ,
доктор военных наук*

ПОНЯТИЕ «повстанческое движение» определяется в энциклопедических источниках как антиправительственные действия, направленные на свержение существующего государственного строя либо на отделение (обособление) от государства определенной территории¹, а также содействующие во время войны силам противника в достижении им своих целей. Оно может возникать в мирное время в условиях создавшейся в стране критической ситуации и иметь разные формы: *вооруженной, информационной, идеологической и психологической борьбы*.

Хотя в нашей стране накоплен большой опыт в данной области, тем не менее стройной и обоснованной теории противоповстанческой деятельности до сих пор не выработано. Впервые эта проблема была выдвинута в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации в декабре 1997 года, где отмечается, что «защита национальных интересов государства предполагает комплексное противодействие военным угрозам регионального и локального масштаба»². Между тем, как показывает опыт локальных войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий, развёртыванию повстанческих действий во время войны в зарубежных армиях в последние десятилетия уделяется большое внимание. Обосновывая актуальность темы, уместно вспомнить опыт борьбы с повстанческим движением во время Второй мировой войны. С ее началом при проведении операций по разгрому ряда армий западно-европейских государств немецкому командованию способствовали подрывные силы внутри этих стран.

Немалые надежды на повстанческие силы немецкий генеральный штаб возлагал и в ходе предпринятой агрессии против советского государства. Реальные предпосылки для этого имелись. В предвоенный период националистическое повстанческое движение имело место в ряде регионов Советского Союза: на Северном Кавказе — в Чечено-Ингушетии (1922—1925, 1929—1930, 1932, 1937—1939), в Дагестане (1925), в республиках Средней Азии, а также на территории присоединенных накануне войны западных областей Украины, Белоруссии, Бессарабии и Прибалтики³. После нападения Германии на Советский Союз диверсии, бандитизм, подрывные действия как элементы повстанческой борьбы отмечались по всему советско-германскому фронту. Усилились они и в тылу страны.

Для ликвидации восставших группировок военно-политическому руководству страны пришлось создать «специальный орган оперативного руководства по их ликвидации»⁴, а также структуры по охране тыла фронтов и армий (1942).

¹ Военная Энциклопедия. М.: Воениздат, 2002. Т. 6. С. 272.

² Красная звезда. 1997. 27 декабря.

³ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М.: Институт военной истории МО РФ, 2000. С. 117.

⁴ Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность. М., 1997. С. 38.